

— Отец Шу, — произнес отец Шу с важным видом, понизив голос.

— Дети? — Мать Сяо слегка приподняла брови. Неужели он собирается говорить о своей дочери и Сяо Хане? Шу Ли, конечно, неплоха, но слишком уж заурядна! К тому же, есть в ней какая-то фальшь, она и в подметки не годится ее сыну! Впрочем, если бы сын был в нее влюблен, она бы не стала возражать. Но ведь он не любит Шу Ли, у него уже есть девушка!

Придя к такому выводу, мать Сяо мысленно кивнула. Что бы отец Шу ни говорил, она твердо стояла на своем.

— Да. Сегодня Ли-Ли избили, — лицо отца Шу помрачнело, голос зазвучал глухо и тяжело. — Она до сих пор без сознания... Ее так изуродовали, что, если бы она не была моей дочерью, я бы ее не узнал.

Мать Сяо дернула бровью. Интересно, кто это оказался таким смелым, чтобы поднять руку на Шу Ли? А главное, какой безупречный вкус у этого человека! Прямо как у нее: с первого взгляда понятно, что Шу Ли вовсе не так хороша, как кажется.

Заметив, что лицо матери Сяо осталось бесстрастным, отец Шу внезапно вспыхнул и округлил глаза. Что это значит? Будущая невестка избила его дочь, а она даже глазом не моргнула?! Сделала вид, что ничего не произошло!

Дыхание отца Шу перехватило. Семьи Сяо и Шу, вроде бы, поддерживали неплохие отношения, хотя и в основном благодаря отцу Сяо Ханя, но нельзя же так издеваться над людьми! Да, семья Сяо могущественна, но это не повод смотреть на всех свысока! Хотя отец Сяо Ханя вечно пропадает, и добиться от него правды невозможно, но это же форменное покровительство!

Мать Сяо продолжала сидеть с невозмутимым видом. Выждав немного и не дождавшись продолжения, она бросила на него взгляд и холодно произнесла:

— Продолжайте.

Отец Шу пришел в еще большее бешенство. Как она может быть такой спокойной?! Это просто возмутительно! Настоящее издевательство! От гнева он даже забыл все свои заготовленные вступления и сразу перешел к сути:

— Скажу прямо: говорят, что это девушка Сяо Ханя избила мою дочь!

Теперь мать Сяо перестала быть такой невозмутимой. Она резко вскинула голову:

— Вот как?

Отец Шу замер. Ты правда не знаешь или притворяешься?

Конечно, мать Сяо была не из тех, кто дает себя в обиду. Хмыкнув про себя, она ответила:

— Вы сами сказали — «говорят». Ни в чем не разобрались, а уже пришли сюда ругаться. Это что еще за манеры? Давайте я тоже приду к вам домой и скажу, что ваша дочь дала мне две пощечины, из-за чего я два дня пролежала в постели, и потребую компенсацию. Так, что ли?

— Вы... — Отец Шу лишился дара речи, хватая ртом воздух. Что за человек! В их семье явно что-то натворили, а они еще и виноватых ищут среди пострадавших! И что значит — не разобрались и пришли ругаться? Разве он не затем пришел, чтобы разобраться? Все это было каким-то бессмысленным круговоротом слов.

— Что «я»? Эта девушка избилась вашу дочь, так почему вы не пошли к ее родителям? Зачем пришли к нам? Не Сяо Хань же ее бил. К тому же, еще неизвестно, кто прав, а кто виноват! Может, ваша дочь сама довела человека до греха. Не надо мне рассказывать, что ваша дочь не способна на такое — я вот тоже могу сказать, что моя будущая невестка и мухи не обидит. Она у меня нежная, милая, заботливая, смотреть на нее — одно удовольствие!

— Хотите добиться справедливости — ищите доказательства! Представьте мне убедительные доводы! Нечего приходить ко мне с пустыми претензиями, да еще и обед мне портить.

Мать Сяо выпалила всё это на одном дыхании, оставив отца Шу в полном оцепенении. Сяо Лун, до этого притворявшийся спящим, в душе присвистнул: вот это дар убеждения, ничего себе! Неужели его невестка и правда такая? Совсем не похоже! С таким красноречием она, пожалуй, и мертвого до белого каления доведет.

Отец Шу едва не лишился чувств. Как может существовать такой человек! Он пришел искать справедливости, а оказался виноват. И что это за «обед мне испортили»? Ситуация серьезная, а она еще находит время, чтобы поесть! Это чистой воды покрывательство!

В этот момент вошел Сяо Мо. Бросив взгляд на перекошенное лицо отца Шу и на невозмутимую мать Сяо, которая задумчиво вертела пальцы, он подумал, что отец Шу, должно быть, до смерти разозлил невестку. Но что же все-таки произошло?

— Чай, — Сяо Мо поставил заварник на стол и бросил эту фразу без всякого выражения, после чего сел, даже не подумав предложить гостю напиток.

Отец Шу пришел в ярость еще сильнее. Даже младшее поколение ведет себя так дерзко! Хотя, постойте, кажется, они ровесники... Неважно! Все они ведут себя чересчур нагло!

— Я хочу поговорить с Сяо Ханем лично, — спустя несколько минут, немного успокоившись, произнес отец Шу. Он больше не мог общаться с матерью Сяо, которая перевирала каждое

слово — так и до обморока недалеко. Лучше уж с Сяо Ханем, а то дело с дочерью так и останется нерешенным.

Сяо Мо искоса взглянул на мать Сяо. Та продолжала играть пальцами, не обращая на него никакого внимания. Сяо Мо понял: отец Шу действительно серьезно провинился перед невесткой. Он не стал церемониться, опустил глаза и мягко произнес:

— Сяо Ханя нет.

— Нет? — Отец Шу снова вытаращил глаза и почти взревел: — Разве не говорили, что он дома?

— Да, дома.

— Тогда почему его нет?

— Ушел играть в шахматы с моим отцом, конечно, занят.

Отец Шу вскочил, обвел мать Сяо холодным взглядом и усмехнулся:

— Вы специально покрываете эту девушку? Не думайте, что я так просто все оставлю! Ли-Ли с самого детства никто пальцем не трогал, с какой стати ей теперь терпеть побои? И Сяо Хань стоял и смотрел? Чья это вина в конце концов? Какой бы могущественной ни была семья Сяо, нельзя же так попирать правду и справедливость!

— Правду и справедливость попираете вы, господин Шу! Есть доказательства? На каком основании вы обвиняете нас? Стоял и смотрел — и что? Кто установил правило, что если вашу дочь ударили, мой сын обязан лететь на помощь? Может, если вашу дочь убьют, вы потребуете обвинить в этом моего сына? Хватит уже вести себя неразумно! Взрослый мужчина, а приходите с пустыми обвинениями и ноете, как ребенок. Не надоело? Ваша дочь получила по заслугам! Яблоко от яблони недалеко падает! Скажу больше: я и сама хотела бы ее проучить!

Эти слова, разумеется, принадлежали матери Сяо. Она не выдержала, вскочила и, проявив невероятную дерзость, взобралась на стол, озирая отца Шу с высоты своего «королевского» величия.

— Ты... ты... ты! — Отец Шу побагровел. Ему было крайне неприятно смотреть на женщину снизу вверх, да еще и выслушивать оскорбления. Но при всей своей злости он не смел распускать руки. Не говоря уже о могуществе семьи Сяо и о том, как отец Сяо защищает свою жену, сама эта женщина была легендарной личностью! Лучший киллер в Духовной Академии! Он не думал, что сможет одолеть ее. Хотя после того, как она стала госпожой Сяо, она никого не убивала, он прекрасно помнил, как она расправлялась со злодеями, даже не моргнув глазом.

— Да, издеваюсь над вами, и что? — мать Сяо приподняла подбородок с самым высокомерным выражением лица.

— Ты... фурия!

— А ты попробуй сам так поскандальить, если духу хватит! Хватит здесь орать!

Мать Сяо говорила громко, а учитывая пронзительный тембр ее голоса, все на втором этаже вздрогнули. Сяо Хань сразу узнал голос матери, поднялся и сказал троим присутствующим:

— Я выйду, посмотрю.

— Идем вместе, как раз пора обедать, — Сяо-дедушка поднялся со стула, и вдруг его облик изменился: седые волосы, дряблая кожа — он превратился в настоящего старика. То же произошло и с Сяо-бабушкой.

Чу Цин застыла в изумлении. Это...

— В том виде, в каком мы были до этого, появляться на людях страшновато, так привычнее. Да и разве ты смогла бы назвать нас дедушкой и бабушкой, выгляди мы на тридцать с небольшим? — Сяо-бабушка улыбнулась, объясняя ситуацию.

Чу Цин неловко кивнула. Она действительно не смогла бы — язык бы не повернулся. Зато теперь — вполне.

В глазах Сяо Ханя промелькнула улыбка. Было видно, что старикам Чу Цин пришлась по душе, так что с семьей проблем не будет. А вот как быть с семьей Чу Цин? Впрочем, он слишком много думает, ведь они — всего лишь имитация.

Четверка вышла из комнаты, и их встретил поток брани матери Сяо:

— Это мой дом, и я буду вести себя так, как хочу! Тебе-то что? Ты здесь хозяин? Не смей мне указывать. Воспитание у тебя просто отвратительное, впервые вижу такого уникама. Я еще хотела пригласить вас на обед, но теперь понимаю — это было бы глупо. При виде тебя кусок в горло не лезет!

Отец Шу тяжело дышал, на его лбу вздулись вены, он не мог вымолвить ни слова. Уникум! Она назвала его уникамом! Да она сама — ходячее недоразумение! Весь мир...

— Что здесь происходит? — Сяо-дедушка быстро спустился по лестнице, задавая вопрос низким голосом.

Чу Цин, видя, как он летит по ступенькам, едва не споткнулась. Вы уверены, что вы старики? Все пожилые люди, которых она встречала, ходили шаткой походкой, а эти — нет.

Услышав голос Сяо-дедушки, мать Сяо ловко спрыгнула со стола и мягко поздоровалась:

— Папа, мама.

— Твой голос слышно даже на втором этаже. Что случилось? Откуда такой гнев? — Сяо-дедушка слегка дернул бровями, его тон был очень мягким, но взгляд скользнул по отцу Шу.

— Господин Сяо, я пришел сегодня решить кое-какие вопросы, но... ваша семья явно не уважает гостей! — отец Шу, увидев Сяо-дедушку, понадеялся, что тот человек здравомыслящий, и выпалил с негодованием.

— Чушь! Это вы пришли сюда без всяких доказательств и начали требовать справедливости! Еще и имеете наглость винить нас? Мы предложили вам лучший чай, я разговаривала с вами вежливо и мягко, этого разве недостаточно? Не смейте порочить репутацию семьи Сяо! — мать Сяо не собиралась отступать, в ее тоне сквозил холод, а в сердце разгорался гнев. Если бы не нынешние обстоятельства, она бы уже давно пустила в ход кулаки, а не тратила время на пустые препирательства! Она верила, что ее сын обладает хорошим вкусом и не ошибся в выборе, как и она сама верила, что Чу Цин ничуть не хуже Шу Ли!

— Кто это? — тихо спросила Чу Цин.

Сяо Хань с мрачным видом ответил:

— Отец Шу Ли, любит покрывать свою дочь.

Чу Цин опешила. Отец Шу Ли... он пришел прямо к ним домой! Неужели она подставила Сяо Ханя? Если бы она была одна, без Сяо Ханя, Шу Ли и ее компания ничего бы не смогли сделать! В конце концов, у Чу Цин здесь нет родственников, даже если бы они искали, то не нашли бы.

— Не волнуйся, ему здесь ничего не светит, — Сяо Хань, заметив выражение лица Чу Цин, подумал, что она испугалась, и успокоил ее. Это не пустые слова: с характером его матери отец Шу ее уже доконал, так что теперь ему точно не поздоровится! Хм, даже его отец в молодости несколько раз попадал под ее горячую руку, неужели этот отец Шу надеется укротить ее? Он слишком недооценивает его матушку! Как говорится, горбатого могила исправит: даже если мать Сяо за эти годы немного сдержалась, в определенных ситуациях ее истинная натура все равно прорывается наружу.

— Ладно, не будем выяснять, кто был вежлив, а кто нет, — Сяо-дедушка слегка нахмурился и посмотрел на отца Шу: — Говорите, что у вас за дело.

Отец Шу бросил на мать Сяо гневный взгляд, сел рядом с Сяо-дедушкой и с недовольным видом начал:

— Сегодня днем мою дочь Шу Ли принесли домой, она до сих пор без сознания. По достоверным сведениям, Ли-Ли избила девушка Сяо Ханя, причем он стоял рядом и даже не попытался вмешаться. Что вы об этом думаете, господин Сяо?

Сяо-дедушка не моргнул и глазом. Он не спеша налил себе чаю, допил его до конца и только тогда неторопливо ответил:

— У меня нет мнения. Дети сами разберутся, мы, старики, не должны вмешиваться. Это ведь детские игры — сегодня подрались, завтра помирились, разве это не обычное дело? В наше время мы так ссорились, что доходило почти до смертоубийства, и никто не вмешивался. Зачем вы, старшие, вечно лезете в дела детей? У них свои мысли, не нужно за них беспокоиться, лишь бы живы были. Она же не умерла, а вы уже бежите искать виноватых. Довод ваш слишком слабый.

Чу Цин остолбенела. Какое красноречие! И это он называет доводом? «Лишь бы живы были»... звучит как-то жестоко, не находите? Хотя в этом есть доля правды. Но она ни за что не поверит, что семья Сяо осталась бы равнодушной, случись что-нибудь с Сяо Ханем.

Не только Чу Цин была удивлена, отец Шу тоже замер. Ему казалось, что все члены семьи Сяо один другого нелогичнее!

— Кроме того, мой внук Сяо Хань ни с кем не был помолвлен. Если с вашей дочерью что-то случилось, это не значит, что мы обязаны помогать. Не каждый в этом мире любит совать нос в чужие дела. Если бы беда случилась с семьей Сяо, помогла бы нам ваша семья? Нет никаких правил на этот счет. К тому же, откуда вы знаете, что ваша дочь сама не сделала чего-то не так, доведя Чу Цин до точки кипения? В семье Сяо прекрасное воспитание, и вкус у нас отменный. Вы хотите сказать, что у Сяо Ханя нет вкуса, раз он выбрал девушку без воспитания? — Сяо-дедушка не дал отцу Шу прийти в себя и продолжил наступление.

— Я... — отец Шу понимал, что ему не тягаться с ними в красноречии. От всех этих слов у него голова шла кругом.

— Если уж вам так хочется добиться справедливости, идите сначала в другое место, узнайте правду, а потом приходите к нам! А если вы сами неправы? Сегодняшний визит нас очень расстроил, — взгляд Сяо-дедушки стал жестким, в голосе слышалось явное недовольство.

Отец Шу подавил гнев и буркнул:

— В таком случае, я пойду.

Мать Сяо, не стесняясь, хмыкнула:

— В следующий раз даже не думай приходить с извинениями!

Отец Шу сжал кулаки и развернулся к выходу. Как только он ушел, Сяо-дедушка посмотрел на Сяо Ханя:

— Ну, рассказывай, в чем дело?

— Отец, не забивай этим голову! В конце концов, она жива, — Сяо Лун, до этого притворявшийся спящим, внезапно сел и расхохотался. — Я могу поклясться, что мы здесь ни при чем! Это все его дочь, она настолько «хороша», что дальше некуда! Настоящая стерва!

— Твои клятвы чего-то стоят? — холодно заметил Сяо-дедушка, но расспрашивать не стал, поднялся и добавил: — Ладно, разбирайтесь сами, только не позорьте семью Сяо, ну и... оставайтесь живы. Давайте обедать.

Чу Цин, видя, как легко все решилось, лишилась дара речи. Неужели то, что он сказал, было правдой?

Едва они сели за стол, как в дверь снова постучали. Мать Сяо нахмурилась:

— Этот тип такой упрямый? — с этими словами она направилась к двери с грозным видом, но, увидев гостей, тут же смягчилась: — А, это Лоши и Цзянь Цань, проходите скорее, будем обедать.

Лу Лоши поправил очки, Цзянь Цань поздоровался, и они прошли в комнату. Увидев, что семья сидит за столом и еще не приступила к еде, Цзянь Цань улыбнулся:

— Мы вовремя?

— Слишком поздно! — отрезал Сяо Хань. Вовремя, как же! Если бы они были здесь раньше, отец Шу ни за что не встретился бы с дедушкой. Как сказал дедушка, взрослым нечего вмешиваться в дела младших, да и им самим не хотелось, чтобы подобные разборки портили настроение старшим.

Лу Лоши и Цзянь Цань замялись. Они же вроде как вовремя пришли, разве нет?

Во время обеда Лу Лоши заметил, что Чу Цин рассеянна, и нахмурился:

— Чу Цин, я разберусь с тем, что произошло сегодня.

Чу Цин очнулась:

— Что случилось?

— Ну... это насчет Сяо Ханя и Цзянь Цаня! — Лу Лоши заметил недоумение на лицах окружающих и, решив, что они не в курсе, намекнул.

— Что с нами не так? — нахмурились Сяо Хань и Цзянь Цань.

— Что с ними? — моргнула Чу Цин, совершенно ничего не понимая.

— Вы что, правда не знаете? — Лу Лоши, видя их озадаченные лица, скривил губы. — Дело уже приняло серьезный оборот, а вы ни сном ни духом.

Сяо Лун с любопытством изогнул бровь:

— Неужели про них двоих распустили какие-то слухи? Кхе-кхе... — его слова вызвали яростные взгляды присутствующих, особенно со стороны Сяо Ханя и Цзянь Цаня — их глаза метали молнии.

— Значит, ты знаешь! — голос Лу Лоши заставил всех замолчать, а в комнате воцарилась странная атмосфера.

Мать Сяо вытаращила глаза:

— Что происходит? Сяо Хань, объясни!

— Понятия не имею, — голос Сяо Ханя был ледяным, он не сводил глаз с Лу Лоши, сжимая кулаки. — О чем речь? Откуда взялись такие слухи?

— Это совершенно невозможно! — Цзянь Цань, чье лицо омрачилось, твердо заявил: — Это бред! Я, глава студенческого совета, и вдруг — слухи об отношениях с парнем? Это же позор! Если это станет достоянием общественности, как мне потом смотреть людям в глаза? Нужно немедленно все уладить!

— Кто вас знает, — Лу Лоши с серьезным видом достал газету, выпущенную сплетниками.

Сяо Хань схватил газету, и его лицо мгновенно почернело. Крупным заголовком там значилось: «Глава совета и Сяо-божество — неужели между ними что-то есть?!»

Сяо Хань сжал газету в руках с желанием разорвать ее в клочья. Чу Цин, глядя на него, не

выдержала и протянула руку:

— Дай-ка я посмотрю.

<http://bllate.org/book/21957/2281358>